

Профессиональная идентичность в динамике технологического развития информационного общества

В.А. Емелин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>

Актуальность. В условиях развития технологий информационного общества и экспоненциального роста их значения во всех сферах жизни на повестке дня стоит вопрос: как и насколько технологические новации трансформируют структуру профессиональной деятельности? Проблема, связанная с технозамещением и вытеснением человека из различных специальностей является уже не только социологической или экономической, но и актуальной проблемой психологии труда.

Цель. Выявление и психологическая оценка возможных векторов будущего труда и трансформации профессиональной идентичности в динамике развития технологий информационного общества.

Методы. Теоретико-методологическими основаниями исследования выступают культурно-историческая и деятельностно-смысловая парадигмы в психологии, а также материалы исследований идентичности личности и ее трансформации в информационном обществе (Тхостов, Емелин, Рассказова, 2012). Для достижения поставленных целей используются методы теоретического анализа, метод обобщения и мысленное моделирование.

Результаты. Показано, что роль пандемии COVID-19 в изменениях структуры трудовой деятельности и возросшая роль цифровых технологий в процессе ее реализации являются вторичной. Пандемию следует считать лишь катализатором, который трансформировал рынок труда и, как следствие, профессиональную идентичность, а глубинными причинами этих перемен являются результаты информатизации, цифровизации и роботизации в информационном обществе. Проанализированы тенденции вытеснения «умными машинами» различных профессий, дана оценка психологическим последствиям для работников, которые окажутся ненужными в результате происходящих в информационном обществе культурно-исторических трансформаций.

Выводы. В ближайшем будущем благодаря техническому прогрессу благосостояние общества, при условии отсутствия глобальных катаклизмов, увеличится, но этот прогресс приведет к миру, где будет меньше работы для людей. При этом ни один из рассмотренных проектов будущего труда нельзя считать рабочим, так как в них отсутствует психологическая составляющая, а проблема сохранения/обретения профессиональной идентичности как неотъемлемой части личности остается за скобками.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, информационное общество, информационные технологии, цифровизация, автоматизация, роботизация, трансгуманизм, неолуддизм, посткапитализм.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 22-28-01590 «Профессиональная идентичность в условиях развития технологий информационного общества».

Благодарности. Автор благодарит сотрудника факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова В.Ю. Щинова за помощь в оформлении статьи и сверку перевода аннотации.

Для цитирования: Емелин В.А. Профессиональная идентичность в динамике технологического развития информационного общества // Национальный психологический журнал. 2022. № 4 (48). С. 9–18. doi: 10.11621/npj.2022.0402

Professional identity in the dynamics of technological development of the information society

Vadim A. Emelin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>

Background. In the context of developing technologies of the information society and with the exponential growth of their importance in all spheres of life, the question of how and to what extent technological innovations will transform the structure of professional activity emerges on the agenda. The problem associated with techno-substitution as well as with the displacement of a person in various professions is no longer a sociological or economic one but also becomes a relevant issue in work psychology.

Objective. The study seeks to identify and evaluate possible vectors of work in the future as well as of the professional identity transformation within the dynamics of information society technologies.

Methods. Cultural-historical and activity-meaning paradigms in psychology as well as the research on the identity of personality and its transformation in the information society (Tkhostov, Emelin, Rasskazova, 2012) constitute the theoretical and methodological basis of the study. The methods of theoretical analysis, generalisation and mental modelling are employed to achieve the goals set.

Results. It has been shown that the role COVID-19 pandemic played in changes of work activity structure and the increasing role of digital technologies application are secondary. The pandemic should be considered only as a catalyst that has transformed job market and, as a result, professional identity. In fact, these were the results of informatisation, digitalisation and robotisation in the information society that became deep reasons for those changes. The trends in displacement of various professions by “smart machines” have been analysed; the psychological consequences for employees who will turn out to be redundant as a result of the cultural-historical transformations in the information society has been evaluated.

Conclusion. In the near future, if no global cataclysms emerge, the welfare of society is going to increase due to the technological progress. However, this kind of progress will lead to the world which will have less work for people. None of the considered projects of future work can be considered to be effective, as they lack a psychological component, leaving the problem of maintaining/acquiring professional identity as an integral part of the personality out of scope.

Keywords: professional identity, information society, information technology, digitalisation, automation, robotisation, transhumanism, neo-Luddism, postcapitalism.

Funding. The study is supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01590 “Professional Identity in the Context of the Development of the Information Society Technologies”.

Acknowledgements. The author is grateful to the staff member of the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University, V. Shchinov, who has helped in preparing the present paper and translating the abstract.

For citation: Emelin, V.A. (2022). Professional identity in the dynamics of the technological development of the information society. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal (National psychological journal)*, 4 (48), 9–18. doi: 10.11621/npj.2022.04XX

*В мире, где работа занимает центральное место,
очень трудно представить,
как мы бы могли проводить свое время.
Пандемия показала, какие сложности нас ждут.*
Дэниэл Сасскинд

Введение

Развитие технологий информационного общества становится решающим фактором трансформации профессиональной идентичности современных специалистов. Процессы автоматизации, роботизации, цифровизации и создания искусственного интеллекта оказывают все большее влияние на трудовую деятельность человека, либо радикально меняя ее, либо отменяя ее отдельные формы. Технологический прогресс делает возможным освобождение человека от тяжелой физической и рутинной работы, полностью заменяя человека машиной в ряде областей деятельности. Автоматизация рабочих задач, их передача от человека машине предполагает серьезный системный анализ деятельности с выделением перечня трудовых функций, осуществляемых для достижения социально ценного результата, для перераспределения этих функций между работником и техническими средствами труда. Изменения функций средств труда закономерно приводят к пересмотру вопросов надежности деятельности и безопасности ее осуществления человеком. Макроуровень таких изменений ведет к трансформации профессионального мира в целом, включающей появление новых специальностей и приводящей к «отмиранию» старых, спровоцированных развитием технологий. Актуальность проблемы развития профессиональной идентичности определяется возрастающей угрозой ситуации конкуренции работников с «мыслящими» технологиями. Все чаще звучат опасения, что неуклонный рост темпов автоматизации и цифровизации производства неизбежно повлечет за собой «технологическую безработицу», репетицией которой стали коронавирусные локдауны, лишившие работы и оставившие без средств к существованию миллионы людей. Все чаще поднимается вопрос о кризисе профессиональной идентичности специалистов, чей род деятельности будет претерпевать серьезные изменения в недалеком будущем. Замещение техническими средствами натуральных способностей и исторически сложившихся профессий имплицитно подразумевает множество проблем в системе отношений «человек — машина». Утрата устойчивости профессиональной идентичности, ощущение неопределенности, и как следствие, потеря целостности деятельности и осмысленности существования, приводит к росту негативных состояний, связанных с отсутствием контроля над своей жизнью, восприятием себя как придатка техносреды, тотальной зависимостью от нее, что становится серьезной психологической проблемой на фоне экспонентно возрастающего социокультурного и технологического ускорения. С другой стороны, будущее мира труда становится неразрывно связано с неуклонно возрастающей слож-

ностью и незаменимостью технологических средств как в обыденной, так и в профессиональной деятельности, требующих от человека развития совершенно новых и особых навыков и умений.

Профессиональная идентичность как основа идентичности личности

Исторически одними из наиболее важных оснований для самоидентификации человека являлись его выполняемая роль и занимаемое место в трудовой деятельности. Работа стала неотъемлемой составляющей человеческой идентичности, укоренилась в нашем сознании так, что сама мысль о мире без труда становится немыслимой. Оценивая реальность постмодерного мира в качестве «текущей современности», Зигмунд Бауман затрагивает проблему размытия профессиональной идентичности. «Лишенная своих эсхатологических атрибутов и отрезанная от своих метафизических корней, работа потеряла центральность, которая приписывалась ей в галактике ценностей, доминирующих в эпоху твердой современности и тяжелого капитализма. Работа больше не может являться надежной осью, вокруг которой группируются самоопределения, идентичности и жизненные планы» (Бауман, 2008, с. 150). Так, в зависимости от выполняемой роли, то есть владением тем или иным ремеслом, человек идентифицировал себя в качестве гончара, кузнеца, купца и т.п. Профессиональная принадлежность передавалась по наследству, что давало следующему поколению ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Она же формировала социальные страты, например, цехи, гильдии, которые регламентировали все стороны жизни ремесленника или купца, представляя собой своеобразную форму средневекового профсоюза. Профессиональные сообщества создавали топологию средневекового города, локализуясь на «Гончарной улице», «Кузнецком Мосту» или в «Купеческой Слободе». Хронотоп средневекового человека был предельно устойчив: каждый с рождения знал, чем он будет заниматься, с кем он будет общаться, и где он будет жить, «все действия человека от рождения до смерти — прозрачными как связь причин и следствий» (Фромм, 2017, с. 52). В процессе экономического развития капитализма структура профессиональной деятельности была разрушена, а профессиональная идентичность была либо существенно образом трансформирована, либо деформирована, либо вовсе утрачена. В результате некогда хоть и не свободные, но, безусловно, нужные профессионалы, знающие свое дело, превратились в безликие трудовые массы, а их мастерство оказалось никому не нужным.

В сегодняшнем развивающемся информационном обществе ситуация с профессиональной идентичностью усугубилась. «Мы вступаем во вторую промышленную революцию, когда не только физическую энергию человека — его руки, — но и мозг его, и нервные реакции заменяют машины. В наиболее развитых индустриальных странах... растет беспокойство в свя-

зи с увеличением нового рода безработицы. Человек чувствует себя еще ничтожнее, когда ему противостоит не только система гигантских предприятий, но и целый почти самоуправляющийся мир компьютеров, думающих гораздо быстрее, а нередко и правильнее его» (Фромм, 2017, с. 11). В процессе развития технологичный человек столкнулся с проблемой своей ненужности, то есть невостребованности профессии, которая была для него частью жизни. По сути, это — вариант развития отношений в связке «человек — машина», представляющей собой реинкарнацию идей луддизма — возникшего в XIX в. движения машиноборцев, являющегося реакцией на промышленный переворот, повлекший резкое сокращение количества востребованных работников. С приходом базисных технологий капитализма, машины стали заменять и вытеснять ручной труд, поэтому рабочие решили уничтожить своих автоматизированных «соперников», объявив им войну, предводителем которой считался некто Лудд. Именно луддитами впервые были поставлены вопросы, которые приобрели особую актуальность в настоящее время. Речь идет о последствиях вмешательства технологий в жизнь человека и о потенциальном ущербе, который они могут принести обществу с точки зрения индивидуальных, социальных, этических и иных последствий. Николай Бердяев пессимистично пророчествовал: «Настанет время, когда будут совершенные машины, с помощью которых человек мог бы управлять миром, но человека больше не будет. Машины сами будут действовать в совершенстве и достигать максимальных результатов. Последние люди сами превратятся в машины, но затем и они исчезнут за ненужностью и невозможностью для них органического дыхания и кровообращения» (Бердяев, 1989, с. 157).

Сегодня опасения последствий нарастающего влияния развития технологий, в особенности компьютеров, на будущее человечества становится лейтмотивом современного варианта луддизма — неолуддизма. В своей речи на Давосском форуме Юваль Харари констатировал: «Тревожность из-за потери работы — также сравнительно новый феномен. В ходе промышленных революций последних веков человек постоянно испытывал страх, что машины возьмут верх, а сам он станет ненужным» (Харари, 2018). Можно смело утверждать: один из актуальнейших вопросов, связанных с технозамещением и вытеснением человека из различных специальностей, является уже не только и не столько проблемой социологической или экономической — это становится наиболее значимой проблемой психологии труда.

Коронавирусные локдауны как репетиции будущего без труда

Расхожим мнением считается, что главной причиной грядущей трансформации трудовой деятельности является Пандемия COVID-19. «Пандемия подарила нам устрашающий трейлер того, как может выглядеть это будущее, и некоторое представление о бесконеч-

ном количестве проблем, с которыми нам придется столкнуться, когда оно наступит» (Сасскинд, 2021, с. 10). Или еще одна цитата: «В некотором смысле пандемия стала репетицией нашей реакции на сокращение рабочих мест в будущем» (Сасскинд, 2021, с. 19). Но это не так, и здесь Дэниел Сасскинд прав, это лишь репетиция, а я бы сказал, повод для эксперимента по сохранению/утрате профессиональной идентичности. Но существенные причины не есть следствия коронавирусных локдаунов, так думать *ошибочно*. По своей сути они уже были определены самой логикой развития технологий информационного общества. Именно деятельность, включающая и включенная в технологии, которые сегодня принято называть цифровыми, является мощным ускорителем тех тенденций и прогнозов, которые уже были озвучены и продолжают озвучиваться исследователями будущего труда. Коронавирус лишь ускорил переход к автоматизации, но что важно понимать: решающим фактом в трансформации профессиональной деятельности, даже с учетом коронавирусных коррекций, остается технологическое развитие. Речь идет о техногенных процессах цифровизации, автоматизации, роботизации, развитии телекоммуникационных средств, технологий дистанционного коммуницирования и о создании моделей искусственного интеллекта. Будущее труда становится неразрывно связано с неуклонно возрастающей сложностью и незаменимостью технологических средств. Но выбора не остается — непрерывно возрастающие темпы автоматизации и цифровизации производства неизбежно повлекут за собой технологическую безработицу, репетицией которой становятся последствия коронавирусных локдаунов, лишивших возможности работать и оставивших без средств к существованию миллионы людей.

Американская консалтинговая компания Bain & Company проанализировала трансформацию рынка труда вовремя и после пандемии COVID-19. «Работа никогда больше не будет прежней. Пандемия COVID-19 стала катализатором изменений, которые давно назревали», — отмечают авторы доклада. Как следует из опроса, проведенного Bain, 58% респондентов сказали, что пандемия заставила их пересмотреть баланс между работой и частной жизнью. При этом, несмотря на широкое распространение удаленной работы, она возможна далеко не для всех, что показывает диаграмма, составленная по результатам исследования Bain & Company (Рождественская, 2022) (рис. 1). Но оценивать трансформацию профессиональной деятельности и структуру рынка труда, исходя из всепильного влияния пандемии, было бы в корне неправильным. Пандемия ушла так же быстро, как появилась, уступив место другим глобальным пертурбациям.

Развитие технологий информационного общества делает возможным освобождение человека от работы в ряде областей деятельности, которые становятся попросту ненужными. Большинство из таких профессий — это «скучные, повторяющиеся, и им легко обучиться. Среди самых популярных должностей в США — продавец, кассир, официант и офисный

ТЕХНИЧЕСКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ РАБОТАТЬ УДАЛЕННО ДЛЯ РАЗНЫХ СФЕР

ИСТОЧНИКИ: ONET, BLS, BAIN

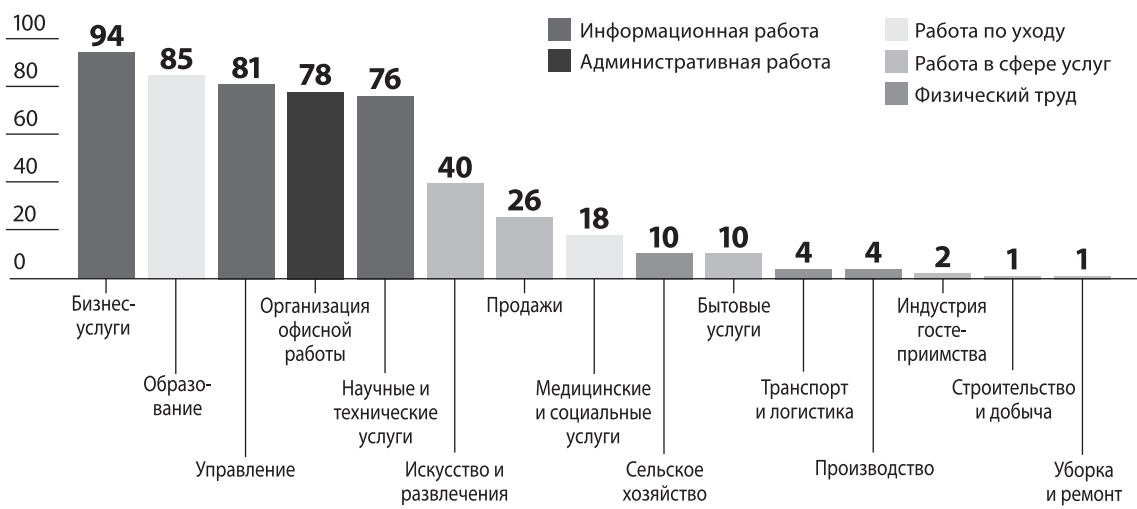

Рис. 1. Анализ распространения удаленной работы на рынке труда

TECHNICAL ABILITY TO WORK REMOTELY FOR DIFFERENT AREAS

SOURCES: ONET, BLS, BAIN

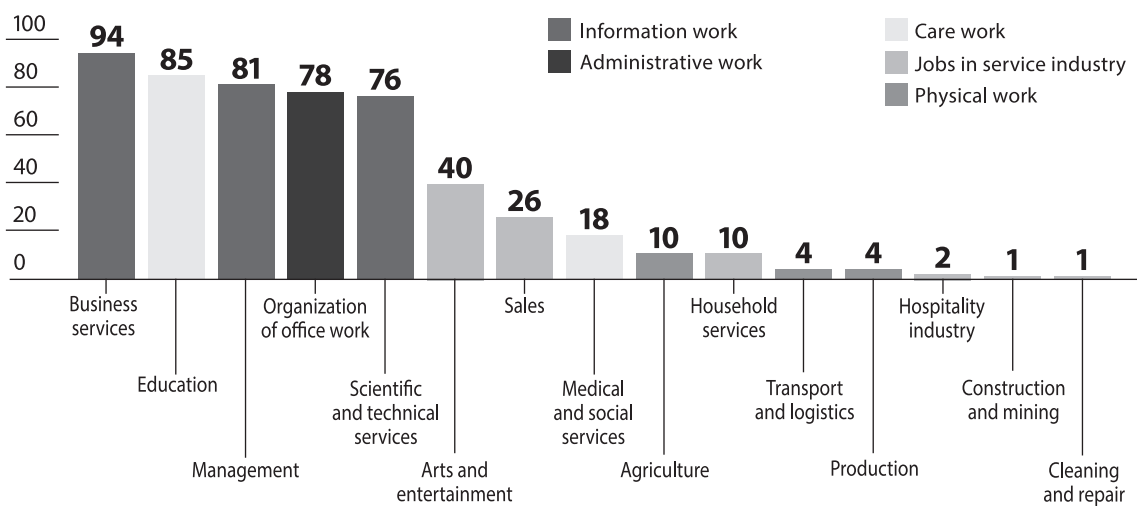

Fig. 1. Analysis of the spread of remote work in the labor market

клерк. Вместе они составляют 15,4 миллиона человек... И все эти должности легко автоматизируются» (Thompson, 2015). Уже в 1940-х годах, когда развитие компьютеров было еще в самой начальной стадии, «отца кибернетики» Норберта Винера тревожило, что эти «мыслящие» технологии могут означать для работников, которым придется когда-нибудь конкурировать с ними (Rushkoff, 2017). Компьютеры идеально подходят для выполнения задач, которые можно пошагово закодировать, что привело к резкому сокращению рутинной работы (как ручной, так и креативной) за последние четыре десятилетия (Albanesi et al., 2013). Исследование Оксфордской школы Мартин по-

казало, что 47% всех рабочих мест в США можно автоматизировать; большинство сотрудников, занятых в сферах транспорта и логистики, равно как и основную массу административных и офисных работников производственной сферы, они могут быть заменены компьютерным капиталом (Frey, Osborne, 2017). Если внимательно взглянуть на нашу действительность, уже сейчас можно заметить эту тенденцию: заказы в ресторанах фаст-фуда принимают автоматы, кассы самообслуживания в супермаркетах заменяют кассиров-людей, роботы на конвейерах собирают автомобили. Развитие технологий беспилотного транспорта уже сейчас делает возможным замену водителей трей-

леров роботизированными системами управления. Возникает закономерный вопрос: что делать с освобожденными от труда дальнбойщиками, которых только в США около двух миллионов (Roberts, 2016). Предлагаемые варианты, такие как переобучение на новую специальность для тех, кто потеряет работу из-за роботизации, введение безусловного базового дохода (ББД), не выглядят убедительными, и более того, будет наивным надеяться, что индивид, вполне осознанно и успешно реализующий себя в определенной деятельности, связанной, например, с грузоперевозками, вдруг займется художественным творчеством или начнет писать книги, а если и начнет, то насколько результаты его трудов будут представлять хоть какой-либо значимый интерес? Подобные проблемы выходят за рамки экономики и становятся

предметом рассмотрения психологии, роль которой в ситуации технологического вытеснения человеческого труда приобретает особое значение. «Сейчас люди сталкиваются с более страшным понятием, чем эксплуатация — со своей ненужностью. Когда тебя эксплуатируют, ты по меньшей мере знаешь, что ты важен, что больше некому работать. Отсюда и первая проблема с ростом тревожности. Полагаю, новые профессии все же появятся. Вопрос в том, смогут ли люди себя «переизобрести», чтобы занять эти вакансии. И переизобретать себя придется каждые 10 лет, так как мы переживаем не одну технологическую революцию, а их целый каскад. Переизобретать себя в 20 лет — одно дело, но меняться дальше — в 30, 40, 50 лет — очень тяжело, это также сильно повышает нашу тревожность» (Харари, web).

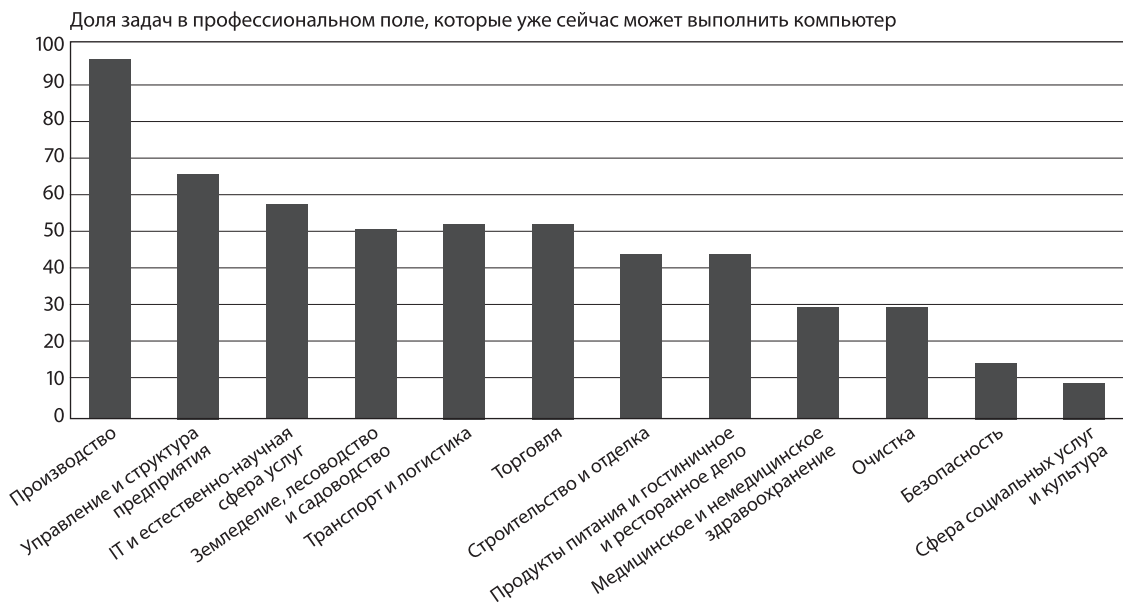

Рис. 2. Сравнительный анализ профессий, заменяемых компьютером

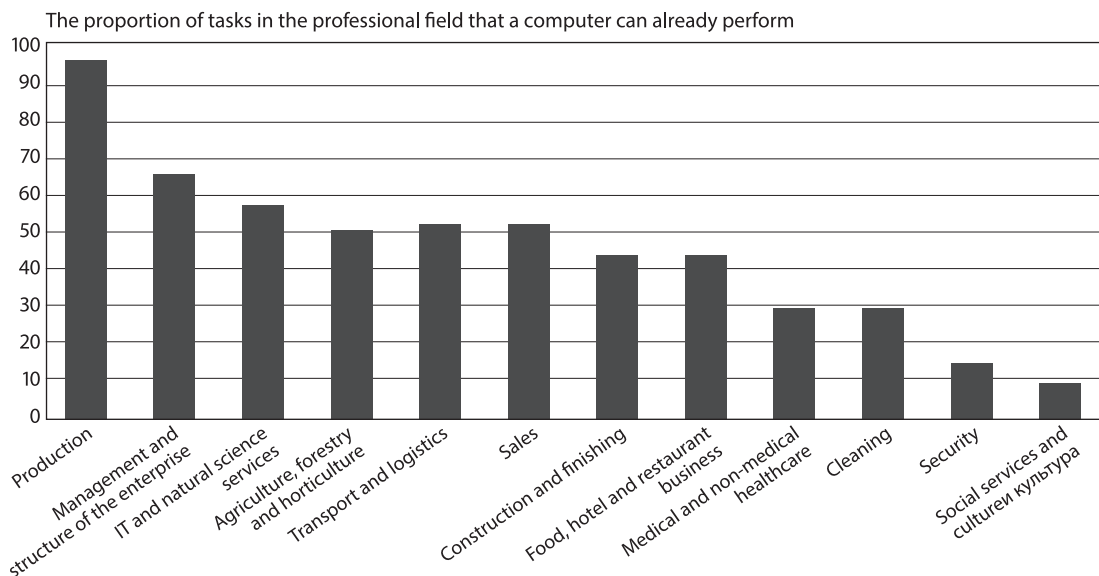

Fig. 2. Comparative analysis of professions replaced by computers

Директор «Института будущего» во Франкфурте-на-Майне (Zukunftsinstitut) Андреас Штайнле (Andreas Steinle) для оценки возможности замены профессиональной деятельности цифровыми технологиями и автоматами в различных сферах деятельности предлагает следующую диаграмму (Давыдов, 2016) (рис. 2).

На рис. 2 отображены профессии, находящиеся под угрозой исчезновения. Компьютер заменит человека там, где нужно выполнять множество монотонных, механических задач, например, в промышленности. Сферы, связанные со взаимодействием человека с человеком, например, социальная или культурная, менее подвержены роботизации. В самом низу шкалы находятся заменяемые профессии, имеющие отношение к культуре и социальным наукам. Машины не смогли бы выполнить даже десятую долю задач этих профессий. Объясняется это, как утверждает А. Штайнле, тремя способностями, благодаря которым человек имеет огромное преимущество перед машиной: эмпатией, общением и талантом, из которых следует исходить, если вы хотите работать через двадцать лет. «Общение, особенно важное для эффективного обучения, менеджмента, продаж и многих других занятий, требует передачи и интерпретации большого объема информации. В этих случаях возможность обмена информацией с компьютером, а не с другим человеком (если и возникнет, то лишь в отдаленном будущем» (Levy and Murnane, 2005, p. 29).

От технологических изменений выиграют работники, способные выполнять «нестандартные» задачи, которые машинным алгоритмам решать не под силу. Машинам сложно будет заменить тех, чья профессиональная деятельность не поддается алгоритмизации, тех, кто обладает неординарными способностями в науке, администрировании, инженерной деятельности и, безусловно, в искусстве. В 2004 году выходит книга Фрэнка Леви и Ричарда Марнейн «Новое разделение труда» (Levy and Murnane, 2005), анализируя ее, Э. Бриньолфсон и Э. Маккафи отмечают, что компьютеры не могут справиться с решением задач, которые не могут быть сведены к правилам или алгоритмам. Мозг человека отлично воспринимает информацию через органы чувств и изучает ее в поисках закономерностей, однако ему трудно описать или вычислить, каким образом он это делает, особенно когда большой объем быстро меняющейся информации поступает в достаточно быстром темпе. «Компьютеры хорошо умеют следовать правилам... Но довольно плохо распознают закономерности» (Бриньолфсон, Макафи, 2017, с. 34–35). Как иронично заметил Д. Саскинд: «Главное — это убедиться, что вы либо учитесь тому, что машины делать не могут, либо готовитесь эти машины создавать. Либо одно, либо другое» (Соколенко, 2021).

Отчасти знания профессионалов формальны и могут быть найдены в опубликованных книгах, журналах и все чаще онлайн. Также останутся незаменимыми для машин далеко не самые привилегированные профессии, такие как: сиделка, няня, домработница, сантехник, электрик, ремонтный рабочий и т.п. Согласно парадоксу Х. Моравека в области искусствен-

ного интеллекта и робототехники, вопреки распространенному мнению, высококогнитивные процессы требуют относительно небольших вычислений, в то время как низкоуровневые сенсомоторные операции требуют огромных вычислительных ресурсов. «Относительно легко достичь уровня взрослого человека в таких задачах как тест на интеллект или игре в шашки, однако сложно или невозможно достичь навыков годовалого ребенка в задачах восприятия или мобильности» (Moravec, 1990, p. 15). Развивая мысль исследователя искусственного интеллекта Ханса Моравека, основатель Лаборатории искусственного интеллекта в Массачусетском технологическом институте Марвин Минский отмечает, что сложнее всего произвести обратную разработку тех навыков, которые являются бессознательными, то есть в данном случае речь идет о том, что скопировать простейшую для человека моторику, для машин становится крайне затруднительно.

Будущее труда в мире технологического прогресса

Принципиальный вопрос о будущем труда звучит так: что делать индивиду в новом технологизированном (цифровом, постковидном, постмодерном) постнормальном¹ мире информационного общества, и что станет с идентичностью освобожденного машинами от труда индивида? Сегодня на этот счет мы видим множество футурологических прогнозов. Например, речь может идти о двух вышеупомянутых противоположных векторах технологического развития: неолуддизм, основная идея которого состоит в недопущении создания «умных» машин, и трансгуманизм, предполагающий, что именно процесс научно-технологического развития коренным образом трансформирует человека (Емелин, 2018). В обоих случаях проблема профессиональной идентичности не то что не решается, но даже и не ставится. Так, по логике неолуддитов, никаких изменений в структуре трудовой деятельности быть не должно, а что касается трансгуманистов, то их цель — создание постчеловека — вообще предполагает полную элиминацию человеческой идентичности, поэтому говорить о профессиональной идентичности киборгов просто бессмысленно.

Еще одна популярная футурологическая теория — это «посткапитализм», как новый этап развития общества, основанный на достижениях технологического прогресса, создавший, по утверждению британского радикального социал-демократа Пола Мейсона, «ранее невозможные для экономики условия, в кото-

¹ Термин «постнормальное общество» предложен автором В.А. Емелиным, А.Ш. Тхостовым (Емелин, Тхостов, 2019) для характеристики современного мира, в котором происходит диффузия устойчивых форм идентичности и подмена их дисформативными моделями идентификации не только и не столько в виде «невинных» диффузных и размытых форм, но и крайне нетерпимых, ригидных и агрессивных проявлений личностных деформаций (Емелин, Тхостов, 2020.)

рых информационные технологии в сочетании с появлением бесплатной информации и способами распределения труда, отдыха и зарплаты сталкиваются с устаревшими принципами функционирования производственных и рыночных отношений. Информационный капитализм разъедает ценовой капитализм» (Мейсон, 2016, с. 211), и, в конечном счете, «роботы его убьют» (Мейсон, 2016, с. 247), так как «экономика, основанная на информации с ее тенденцией к созданию продуктов с нулевыми издержками и со слабыми правами собственности, не может быть капиталистической» (Мейсон, 2016, с. 249). Конечная цель, манифестируемая П. Мейсоном — мир бесплатных машин, нулевых цен на базовые товары и минимума необходимого рабочего времени. Канадские ультралевые интеллектуалы Ник Срничек и Алекс Уильямс предпринимают оптимистическую попытку «изобрести» будущее путем предельного наращивания технологического замещения труда и построения посткапиталистического мира без труда. Для реализации этих масштабных задач авторы предлагают осуществить полную автоматизацию экономики, сократить рабочую неделю, ввести безусловный базовый доход (ББД), пересмотреть трудовую этику, отказавшись от представлений о труде как о некоем безусловном благе (Срничек, Уильямс, 2019).

Еще более оптимистичный, но не менее утопичный прогноз предлагают Эрик Бриньолфсон и Эндрю Макафи: «Изменения, спровоцированные цифровыми технологиями, окажут на нас чрезвычайно благотворное влияние. Мы направляемся в новую реальность, которая будет не просто иной — она будет лучше, поскольку мы сможем повысить одновременно и объемы, и ассортимент своего потребления. Когда мы описываем ее такими словами — сухими экономическими терминами, — то звучит это не очень приятно. Разве кто-то из нас хотел бы потреблять все больше и больше? Но мы ведь потребляем не только калории и бензин. Мы также потребляем информацию, которую поставляют нам книги или друзья, развлечения, которые предоставляют нам суперзвезды и любители, пользуемся советами учителей и врачей и используем бесчисленное количество других вещей, не созданных из атомов. Технологии способны дать нам больший выбор и больше свободы» (Бриньолфсон, Макафи, 2017, с. 26). Основные выводы авторов, которые я позволю себе иронично/критически прокомментировать, таковы:

Авторы оптимистично утверждают, что мы живем во времена удивительного прогресса в области цифровых технологий (*почему только цифровых? Это — редуционизм*) — технологий, которые в основе своей имеют компьютерные устройства, программы (*и между ними, и на периферии, люди — прим. автора*) и сети» (*Что нового здесь? Мы лет двадцать так живем — прим. автора*). Изменения, спровоцированные цифровыми технологиями, окажут на нас чрезвычайно благотворное влияние (*чрезвычайно благотворное? Благими намерениями известно куда дорога направит... — прим. автора*). Новая реальность будет не просто иной — она будет лучше, поскольку

мы сможем повысить одновременно и объемы, и ассортимент своего потребления (*Больше — не значит лучше. Человек — не только потребитель. — прим. автора*). Дигитализации будет сопутствовать целый ряд сложных проблем. Технологический прогресс по мере своего развития будет оставлять за бортом людей, причем в немалых количествах. Могут пострадать работники, которые предлагают рынку лишь «ординарные» навыки и способности, поскольку компьютеры, роботы и другие цифровые технологии уже осваивают эти навыки и способности с невероятной скоростью (*неоднозначный вывод, например, домработницу сложнее заменить компьютером, чем брокера или юриста, а кассира можно — прим. автора*).

Ни один из предлагаемых проектов «будущего труда» не дает нам однозначных ответов. Причина проста: эти проекты утопичны, в силу чего они оставляют за скобками проблему сохранения/обретения профессиональной идентичности как неотъемлемой части идентичности личности.

Выводы

В завершении своей книги «Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться», неоднократно цитируемой выше Дэниел Саскинд утверждает, что в ближайшие сто лет, благодаря технологическому прогрессу, наше благосостояние достигнет невиданных высот, но этот прогресс приведет к миру, где будет меньше работы для людей.

«Экономическая проблема, преследовавшая наших предков, проблема создания экономического пирога, достаточно большого для того, чтобы все могли жить достойно, исчезнет, и на ее месте возникнут три новые. Во-первых, это проблема неравенства: как разделить это экономическое процветание со всеми членами общества. Во-вторых, проблема политической власти: кто будет контролировать технологии, обеспечивающие это благосостояние, и на каких условиях. И в-третьих, проблема смысла: как использовать это благосостояние не только для того, чтобы жить с меньшим количеством работы, но и чтобы жить хорошо... Надвигающиеся проблемы — неравенства, власти и смысла — это лишь последствия беспрецедентного процветания, та цена за материальное изобилие, которым некоторым из нас (хотя пока еще не всем) посчастливилось наслаждаться. И, на мой взгляд, эту цену стоило заплатить. В XXI веке мы должны построить новую эру безопасности, которая больше не будет зиждиться на оплачиваемом труде. И мы должны приступить к решению этой задачи уже сегодня. Хотя мы не можем точно знать, сколько времени потребуется, чтобы прийти к миру с меньшим количеством рабочих мест для людей, есть явные признаки того, что мы уже находимся на этом пути. Проблемы неравенства, власти и смысла не прячутся где-то в отдаленном будущем. Мы уже с ними сталкиваемся, они испытывают на прочность наш быт и общественный строй. Именно нам предстоит их решать» (Саскинд, 2021, с. 414).

И решать нам их придется в независимости и несмотря ни на коронакризисы, ни на дефицит продовольствия, ни на нехватку энергетических ресурсов, ни на военные конфликты, в надежде, что здравый смысл победит постнормальность нашего дивного нового

мира. Но проблема усугубляется тем, что Д. Сасскинд, как и другие футурологи, обходят стороной психологические последствия, с которыми столкнутся утратившие былую профессиональную идентичность в улучшенном технологиями будущем индивиды.

Литература

- Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Бердяев Н.А. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
- Бриньолфсон Э., Макафи Э. Вторая эра машин. М.: АСТ, 2017.
- Давыдов П. Робот вместо человека: кого уволят в ближайшем будущем // CHIP. 2016. [Электронный ресурс] // URL: <https://ichip.ru/tekhologii/robot-vmesto-cheloveka-90544> (дата обращения: 30.08.2021).
- Емелин В.А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата идентичности? // Философия науки и техники. 2018. Т. 23, № 1. С. 103–115.
- Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 81–87.
- Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Современный радикализм: феноменология, происхождение, механизмы // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 97.
- Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91.
- Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
- Речь израильского историка в Давосе: большинство людей не осознают, что происходит. Что же ожидает нас в недалеком будущем, по мнению израильского историка Харари // Золотая Орда. 2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://zolord.ru/articles/506> (дата обращения: 01.02.2019).
- Рождественская Я. Рынок труда мутировал навсегда // Коммерсант. 2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156804> (дата обращения: 15.08.2022).
- Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация, и стоит ли их бояться / Под ред. А. Дунаева. Москва: Individuum, 2021.
- Соколенко О. «Учитесь тому, что машины делать не могут»: Дэниел Сасскинд о будущем без работы и опасности безусловного дохода // ForbesLife. 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/421855-uchites-tomu-cto-mashiny-delat-ne-mogut-daniel-sasskind-o-budushchem-bez-raboty-i> (дата обращения: 09.08.2022).
- Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019.
- Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2017.
- Юваль Ной Харари: «Возможно, мы одно из последних поколений Homo sapiens» // Понимаем жизнь глубже. [Электронный ресурс] // URL: <https://lifedeep.ru/post/844-vozmozhno-my-odno-iz-poslednih-pokolenij-homo-sapiens-juval-noj-harari/?fbclid=IwAR0DJHcZbxMAZkHQBkFqfFnOfWaF0afr8FBmaSxAeBogzgQemS3sJFRFsjU> (дата обращения: 20.01.2021).
- Albanesi, S., Gregory, V., Patterson, C., Şahin, A. (2013). Is Job Polarization Holding Back the Job Market? Liberty Street Economics. (Retrieved from <https://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2013/03/is-job-polarization-holding-back-the-labor-market.html>) (review date: 09.01.2021).
- Frey, C.B., Osborne, M.A. (2017). The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114, 254–280.
- Moravec, H. (1990). *Mind Children*. Cambridge: Harvard University Press.
- Levy, F., Murnane, R.J. (2005). *The New Division of Labor: How Computers Are Creating the Next Job Market*. New Jersey: Princeton University Press.
- Roberts, D. (2016). 1.8 million American truck drivers could lose their jobs to robots. What then? Vox. (Retrieved from <https://www.vox.com/2016/8/3/12342764/autonomous-trucks-employment>) (review date: 23.11.2018).
- Rushkoff, D. (2017). *The Future of Work: Rebooting Work — Programming the Economy for People*. Pacific Standard. (Retrieved from <https://psmag.com/economics/the-future-of-work-rebooting-workprogramming-the-economy-for-people>) (review date: 21.01.2021).
- Thompson, D. (2015). *A World Without Work*. The Atlantic. (Retrieved from https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/07/world-without-work/395294/?single_page=true) (review date: 07.09.2022).

References

- Bauman, Z. (2008). *Liquid Modernity*. SPb.: Piter. (In Russ.).
- Berdiaev, N.A. (1989). *Man and Machine. The Problem of Sociology and Metaphysics of Technology. Voprosy filosofii (Issues of philosophy)*, 2, 147–162. (In Russ.).
- Brynjolfsson, E., McAfee, A. (2017). *The Second Machine Age*. M.: AST. (In Russ.).
- Davydov, P. (2016). *A Robot Instead of a Human: who will be fired in the near future*. CHIP. (Retrieved from <https://ichip.ru/tekhologii/robot-vmesto-cheloveka-90544>) (review date: 30.08.2021). (In Russ.).
- Emelin, V.A. (2018). From Neo-Luddism to Transhumanism: The Singularity and a Vertical Progress or the Loss of Identity? *Filosophiya nauki i tekhniki (The philosophy of science and technology)*, 23 (1), 103–115. (In Russ.).
- Emelin, V.A., Rasskazova, E.I., Tkhostov, A.Sh. (2012). Psychological consequences of the information technology development. *Natsionalniy psikhologicheskii zhurnal (National psychological journal)*, 1, 81–87. (In Russ.).

- Fromm, E. (2017). *Escape from freedom*. M.: AST. (In Russ.).
- Mason, P. (2016). *Postcapitalism. A Guide to Our Future*. M.: Ad Marginem Press. (In Russ.).
- Rozhdestvenskaya, Ya. (2022). The Labour Market has Mutated Forever. *Kommersant*. (Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/5156804>) (review date: 15.08.2022). (In Russ.).
- Sokolenco, O. (2021). “Learn That What Machines Cannot Do”: Daniel Susskind about the Future without a Job and the Risk of Universal Income. *ForbesLife*. (Retrieved from <https://www.forbes.ru/forbeslife/421855-uchites-tomu-chto-mashiny-delat-ne-mogut-deniel-sasskind-o-budushchem-bez-raboty-i>) (review date: 09.08.2022). (In Russ.).
- Srnichek, N., Williams, A. (2019). *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. M.: Strelka Press. (In Russ.).
- Susskind, D. (2021). *A World Without Work: Technology, Automation, and How We Should Respond*. In A. Dunaeva (Eds.). M.: Individuum. (In Russ.).
- The Speech by an Israeli Historian in Davos: the Most People do not Realise What is Happening. What, Indeed, Awaits Us in the Near Future, According to the Israeli Historian Harari. (2018). (Retrieved from <https://zolord.ru/articles/506>) (review date: 01.02.2019). (In Russ.).
- Yuval Noah Harari: “Perhaps, we are one of the last generations of Homo sapiens”. (Retrieved from <https://lifedeeper.ru/post/844-vozmozhno-my-odno-iz-poslednih-pokolenij-homo-sapiens-juval-noj-harari/?fbclid=IwAR0DJHcZbxMAZkHQBK-FqfFnOfWaF0afr8FBmaSxAeBogzgQemS3sJFRFsjU>) (review date: 20.01.2021). (In Russ.).
- Albanesi, S., Gregory, V., Patterson, C., Şahin, A. (2013). Is Job Polarization Holding Back the Job Market? *Liberty Street Economics*. (Retrieved from <https://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2013/03/is-job-polarization-holding-back-the-labor-market.html>) (review date: 09.01.2021).
- Frey, C.B., Osborne, M.A. (2017). The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114, 254–280.
- Moravec, H. (1990). *Mind Children*. Cambridge: Harvard University Press.
- Levy, F., Murnane, R.J. (2005). *The New Division of Labor: How Computers Are Creating the Next Job Market*. New Jersey: Princeton University Press.
- Roberts, D. (2016). 1.8 million American truck drivers could lose their jobs to robots. What then? *Vox*. (Retrieved from <https://www.vox.com/2016/8/3/12342764/autonomous-trucks-employment>) (review date: 23.11.2018).
- Rushkoff, D. (2017). *The Future of Work: Rebooting Work — Programming the Economy for People*. Pacific Standard. (Retrieved from <https://psmag.com/economics/the-future-of-work-rebooting-workprogramming-the-economy-for-people>) (review date: 21.01.2021).
- Thompson, D. (2015). *A World Without Work*. *The Atlantic*. (Retrieved from https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/07/world-without-work/395294/?single_page=true) (review date: 07.09.2022).

Статья получена 11.09.2022;
принята 22.09.2022;
отредактирована 17.11.2022.

Received получила 11.09.2022;
accepted 22.09.2022;
revised 17.11.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT AUTHOR

Емелин Вадим Анатольевич — доктор философских наук, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор РАО, emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>

Vadim A. Emelin — Doctor in Philosophy, Professor, Department of Work and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University; Professor, Russian Academy of Education, emelin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6289-8288>